

ворить. Ты, вѣдь, мой сынъ!» Сталъ онъ его обнимать, сталъ спрашивать, гдѣ и какъ живетъ мать его. Тотъ все рассказалъ. Надѣлилъ его царь подарками, поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ къ матери, а царицу свою оставилъ подъ стражею. Приѣхалъ въ этотъ городъ, гдѣ жила мать его; а она все сокрушалась о своемъ нарѣченномъ женихѣ и о своемъ сынѣ. Вотъ вдругъ они приѣхали; она очень обрадовалась. Царь сталъ у ней просить прощенія; она простила его. Онъ взялъ ее въ свое царство, обвѣнчался на ней. На вѣселицѣ, на которой хотѣли пьяницу вѣсить, прежнюю царицу повѣсили. А съ этой женой царь сталъ жить да поживать.

(Записана С. И. Бочарниковымъ въ г. Зарайскѣ).

94.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ былъ купецъ, по имени Кирилъ Ѳедоровичъ. У этого купца родился сынъ Николай. Слыхалъ этотъ купецъ, что за моремъ учить одинъ учитель разнымъ наукамъ. Вотъ этотъ купецъ захотѣлъ отдать и своего сына. Повезъ и отдалъ его этому учителю на семь лѣтъ. Вотъ прошло три года; купецъ и пишетъ письмо, какъ учится его сынъ; а учитель его и пишетъ обратно: «твой сынъ болванъ, дуракъ безтолковый; ничего не понимаетъ.» Онъ (учитель) ему (отцу) не показывалъ, что онъ (сынъ) очень понятенъ.

Одинъ разъ этотъ мальчикъ ходилъ и увидалъ, что въ саду построенъ домъ; изъ этого дома изъ окна выпустилъ этотъ учитель двѣнадцать молодцевъ, обернутыхъ соколами. Этотъ мальчикъ и сдѣлалъ къ этому дому ключи къ шкафу; вынулъ оттуда книги и сталъ учиться. Учился онъ такъ, что лучше своего учителя выучился. Прошло шесть съ поло-

виною лѣтъ. Отецъ и поѣхалъ за сыномъ, потому что: «худо учится мой сынъ, такъ я возьму его хоть къ торговлѣ.»

И прибылъ онъ туда ночью. А сынъ ужъ знаетъ, что его отецъ пріѣхалъ за нимъ, обернулся соколомъ, прилетѣлъ на корабль, стукнулся объ полъ, сдѣлался молодцемъ, поздоровался съ отцемъ; онъ и говоритъ: чтожь, сынъ мой любезный, ты худо, говоритъ учитель, учился!—«Нѣтъ, тятенька, онъ меня не *показываетъ*, потому что я хорошо понимаю.»—Да я возьму тебя.—«Нѣтъ, тятенька, онъ тебѣ меня не отдастъ еще такъ. Онъ насъ завтра обернетъ молодцами, ростъ въ ростъ, голосъ въ голосъ, волосъ въ волосъ. Тогда онъ заставитъ тебя выбирать, скажетъ: «который твой сынъ?» А ты смотри: съ правой стороны я какъ будто сгоню съ лица муху, такъ ты и бери меня за руку и держи крѣпче; а онъ ударитъ тебя по рукѣ и смѣшаетъ всѣхъ въ кучу и скажетъ: «узнавай своего сына», а ты и скажи, что «я долго съ нимъ не видался, а вы *пошто* (зачѣмъ) у меня вырвали?» Такъ прощайте, тятенька! Завтра приходите.» Обернулся соколомъ и улетѣлъ.

На завтра отецъ его пришелъ къ учителю. «А, здравствуйте, старичекъ почтенный! Ну что какъ мой сынъ учится?» — Плохо. — «Ну, такъ пожалуйста мнѣ его, а вамъ извольте деньги.»—Хорошо. Да узнаешь ли ты его? Если узнаешь, такъ возьми; а не узнаешь, я не отдамъ тебѣ его.» — Да какже не узнаю, когда мой сынъ? — «Хорошо!» Вотъ онъ вывелъ двѣнадцать молодцевъ. ростъ въ ростъ, голосъ въ голосъ, волосъ въ волосъ. Вотъ онъ и сталъ узнавать. А сынъ его и сгонилъ съ лица муху, а купецъ взялъ его за руку. «Вотъ мой сынъ.» А учитель соскочилъ со стула, ударилъ по рукѣ, и смѣшалъ въ ручкѣ. Ну, вотъ узнавай: который твой сынъ? — «Нѣтъ, почтенный, теперь я не могу узнать, потому что долго не видался; а вы *пошто* (зачѣмъ)

вырвали?» — «Ну, завтра приходи!» — Хорошо; прощайте! — Ушелъ.

А сынъ опять прилетѣлъ къ отцу, говоритъ: «вотъ, тятенька, завтра онъ насъ нарядитъ стариками купцами, такъ ты узнавай меня: бороду поправлю. Такъ бери меня за руку и держи крѣпче.» — Хорошо. — «Прощай!» — Улетѣлъ. — Утро пришло; купецъ пришелъ къ учителю. А учитель вывелъ двѣнадцать старичковъ купцевъ. «Узнавай, говоритъ, своего сына!» Онъ пошелъ узнавать, а сынъ поправилъ бороду. А онъ взялъ его за руку: «вотъ мой сынъ!» Учитель опять вырвалъ, смѣшалъ въ ручкѣ. — Узнавай теперь! — «Нѣтъ, я не могу теперь узнать!» — Ну, завтра приходи въ послѣдній разъ: узнаешь, такъ возьми его. — «Хорошо; прощайте.» — Ушелъ.

А сынъ его опять прилетѣлъ, ударился о корабль, сдѣлался молодцемъ. «Вотъ, тятенька, потому не отдаетъ меня, что я знаю науку, что лучше его. А завтра онъ насъ одѣнетъ нищими, такъ ты узнавай меня: я поправлю кошель, а ты бери меня и держи крѣпче. Какъ онъ вырывать станетъ, такъ ты старайся хоть лоскутокъ вырвать сзади. Какъ онъ тебѣ велитъ узнавать, а ты скажи, что «я буду искать сзади.» По лоскуту и ищи. Прощай!» И улетѣлъ.

А отецъ на завтра пришелъ туда; а учитель его вывелъ двѣнадцать нищихъ. «Ну, вотъ, старичекъ, узнавай своего сына!» — Хорошо! — Пошелъ узнавать, а сынъ его поправилъ кошель, а купецъ его взялъ и говоритъ: «вотъ мой сынъ!» Учитель соскочилъ со стула, вырвалъ изъ рукъ сына, а онъ сзади вырвалъ лоскутъ. Учитель и говоритъ: «узнавай сына!» Хорошо; я пойду узнавать сзади! — «Хорошо, поди!» Онъ пошелъ узнавать, по лоскуту нашелъ его и говоритъ: «вотъ теперь не вырывайте его!» — Ну, хорошо; возьми его. Купецъ отдалъ деньги за ученье, семь тысячъ, взялъ сына, ушелъ. Того же *разу* отправился.

А сынъ его и говоритъ: «тятенька, ты радуешься?»—Да какъ же, дитя! «А онъ меня опять возьметъ!» *Пошто* (зачѣмъ) такъ? «А ты, тятенька, прикажи приворотить къ этому городу, я обернусь конемъ, а ты выведи меня продавать. А учитель будетъ покупать. А ты проси двадцать тысячъ, менѣе не отдавай; онъ дастъ. Да смотри меня продавай, а узду не продавай. А если отдашь, то не дождешься вѣчно, поѣзжай домой.» Приворотили къ городу; сынъ обернулся конемъ такимъ, что *зрилъ бы смотрѣлъ, охей не сносилъ*, а отецъ его вывелъ на базаръ.

Всѣ обратились смотрѣть. Пришелъ одинъ старикъ, борода длинная; говоритъ: «сколько такое добро стоитъ?» Двадцать тысячъ!—«Охо—хо! половину-то возьми!»—Нѣтъ.—Ну и срядились. Тотъ деньги отдалъ, беретъ за поводъ, а купецъ не отдаетъ узду: «гдѣ ты видалъ: развѣ съ конемъ отдають узду!» Тотъ взялъ вырвалъ, сѣлъ на коня, уѣхалъ, а отецъ его *свылъ* (поплакалъ) и отправился. А учитель ѣздилъ на конѣ по горамъ, по доламъ; и такъ упарилъ (коня), что конь шатается. Приѣхалъ онъ на квартиру, привязалъ коня и всѣ ноги поднялъ на воздухъ. А самъ пилъ, пилъ съ хозяиномъ; и уснули.

Дѣвица пошла по двору, а конь такъ и ржетъ. Она и говоритъ: «экой купецъ! Онъ коня-то и забылъ!» Взяла, отвязала его, даетъ овса, не ѣстъ; пошла поить на рѣку—не пьетъ. Она потянула; онъ бросился и утонулъ. Дѣвица *съохала* и пришла. А старикъ проснулся и вышелъ; видитъ: нѣтъ коня. «Какъ такъ? Куда дѣвался? Ты взялъ, хозяинъ?»—Нѣтъ, батюшка; спроста сталъ пить съ тобой и уснулъ, не знаю!—А дѣвица выходитъ и говоритъ: «не сердись, хозяинъ: я виновата. Какъ я увидала, что онъ (конь) поднятъ на воздухъ; отвязала, давала овса—не ѣстъ; стала

пойтъ—не пьеть, а онъ и утонулъ.»—Ахъ! спасибо, на тебѣ денегъ.—Я найду его!

Пошелъ, обернулся щукой, а тотъ (ученикъ) ершомъ; щука нагонила ерша, хочетъ *сглотить*, а ершъ растопыршился, щука говоритъ: «повернись ко мнѣ головой!»—Нѣтъ, говоритъ, ѣшь съ хвоста. — Бѣгали, бѣгали; прибѣжали въ царство. А ершъ увидѣлъ плоть, забился въ щель, сидитъ, а щука караулитъ; караулила, караулила; на зорѣ и уснула. А по утру отъ царевны пришла дѣвка чернавка за водой съ кувшиномъ; а ершъ обернулся драгоцѣннымъ перстнемъ, булъ въ кувшинъ. Дѣвка увидала, вылила изъ кувшина воду на берегъ, взяла кольцо надѣла на руку; пришла, стала поливать. Царевна увидала: «*откуль* (откуда) у тебя этотъ перстень?» — А я какъ пошла за водой и нашла его.— «Отдай мнѣ; у меня у царевны да нѣту такого. Я тебѣ дамъ другой.» Извольте!

А щука проснулась, видитъ: нѣтъ ерша. Бѣгала, бѣгала, не нашла; вышла изъ воды, сдѣлалась человѣкомъ и узнала, что онъ у царевны на рукѣ. Пошелъ просить у царя. Пришелъ къ царю, кланяется и проситъ. А царевнѣ Николай (ученикъ) сказалъ все и велѣлъ говорить, что «ничего не знаю!» Хорошо; сдѣлался онъ опять перстнемъ, а она надѣла на руку ставкой въ ладонь.—Вотъ царь пришелъ, говоритъ, что «отдай, если у тебя.»—Нѣтъ, тятенька, нѣту.—А тотъ проситъ да и только, а она говоритъ, что нѣту. Онъ ушелъ. Вечеромъ, какъ царевна легла спать, Николай сдѣлался молодцомъ и говоритъ, что «старикъ завтра опять прійдетъ, а вы кольцо опять поверните ставкой въ ладонь.»—Хорошо!—На другой день пришелъ опять старикъ. «Нѣтъ, ваше величество, кольцо у вашей дочери. Прикажите отдать.» Отецъ пришелъ, и говоритъ: «что же это такое? Какое кольцо, отдай ты тамъ ему!» — Она говоритъ, что нѣтъ у ней; а онъ говоритъ,